

УДК 159.99

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ
ТВОРЧЕСТВА И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ
ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ В НАСЛЕДИИ Б.М. ТЕПЛОВА
(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Семёнов Игорь Никитович — профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор психологических наук, академик МАН, лауреат премии Президента РФ в области образования, директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования; e-mail: i_samenov@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье характеризуются основные периоды жизнотворчества и научные достижения одного из крупнейших российских психологов середины XX в., основателя и заведующего кафедрой психологии и логики Академии общественных наук (предшественницы РАНХиГС) академика АПН РСФСР Б.М. Теплова. Он был одним из лидеров советской психологической науки 1940–1960-х гг. Акцент в статье сделан на экспликации акмеологических аспектов той части его творческого наследия, которая посвящена изучению трудов выдающихся деятелей науки, культуры и военного искусства. Будучи сам одарённым от природы ярко выраженными способностями, Б.М. Теплов сделал их предметом психологической рефлексии и объектом, по сути, акмеологического анализа при новаторском изучении жизни и творчества выдающихся музыкантов и полководцев. Новизна статьи состоит в том, что в ней впервые дифференцируются в науковедческом плане и акмеологически характеризуются основные периоды развития многогранной личности и разнообразной профессиональной деятельности Б.М. Теплова, а также выделяются акме-вершины его жизнотворчества и обобщается их значение для латентного периода становления акмеологии как комплексного направления современного человекознания.

Ключевые слова: психология, акмеология, дифференциальная психофизиология, способности, одарённость, акме-вершины, индивидуальные различия, выдающиеся личности, композиторы, полководцы, учёные, творчество, мышление, рефлексия, интуиция.

**1. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ
АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В НАУЧНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ Б.М. ТЕПЛОВА**

Выдающийся психолог мирового уровня Борис Михайлович Теплов (1896–1965), ведущий российский специалист по психологии способностей и психофизиологии индивидуальных различий, в 1930–1960-х гг. был также крупным организатором науки. Так, в Москве в 1930–1934 гг. он был заведующим кафедрой цвета в Архитектурно-строительном институте, в 1945–1953 гг. — заведующим кафедрой психологии и логики Академии общественных наук (АОН, ныне РАНХиГС), в 1949–1951 гг. — заведующим кафедрой психологии философского факультета МГУ, заместителем директора Института психологии (1933–1936, 1945–1952), а в 1958–1965 гг. — главным редактором журнала «Вопросы психологии». В творческом плане он был создателем по крайней мере двух крупнейших в стране научных школ: психологии способностей и дифференциальной психофизиологии, автором базовых учебников по психологии для средней и высшей школы. Заложенная Б.М. Тепловым в АОН традиция комплексного теоретико-экспериментального изучения психических явлений на солидной философско-методологической базе бережно транслировалась в процессе многочисленных перестроек в Академии и ныне конструктивно развивается, в том числе на основе достижений современного человекознания в научной школе А.А. Деркача на руководимой им кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС.

Б.М. Теплов — как общий психолог труда и научного, художественного, военного творчества — является одним из создателей акмеологии (как и Н.Я. Пэрна, [24; 12]). Его фундаментальные труды посвящены изучению природы одарённости и индивидуальных различий, а также профессиональ-

ных способностей выдающихся композиторов (1940, 1947), полководцев (1943, 1945) и учёных-психологов (1948, 1958 и др.) [43; 49]. Поскольку ученики и последователи Б.М. Теплова (Э.А. Голубева, Н.С. Лейтес, В.Д. Небылицын, И.В. Равич-Щербо, А.Н. Соколов, М.Г. Ярошевский, И.Н. Семёнов, В.В. Умрихин и др.) характеризовали его деятельность с акцентом на вклад в изучение способностей и индивидуально-типологических различий, но специально не рассматривали её с позиций инновационной акмеологии [10; 11]), то проблему составляет психолого-акмеологическое изучение жизнотворчества такой выдающейся личности, как Б.М. Теплов — тем более что ряд его фундаментальных трудов по психологии способностей и индивидуальных различий выполнен на материале дифференциально-психологического анализа профессионального творчества выдающихся учёных, композиторов, полководцев, характеристика акме-достижений жизнотворчества которых учитывается в современной акмеологии и персонологии [1; 3; 6–8; 16; 17; 26–32].

Акме исследовательской деятельности Б.М. Теплова по психологии творчества приходится на то время середины XX в., когда выдвинутый Н.А. Рыбниковым (в конце 1920-х гг.) проект построения акмеологии находился ещё в латентно-номинальном состоянии [27]. Поэтому в науковедческом плане мы можем лишь рефлексивно эксплицировать «праакмеологические» аспекты, объективно содержащиеся в трудах Б.М. Теплова по психологии выдающихся личностей в сфере музыкального искусства, научного творчества, полководческого мышления [34].

Важно подчеркнуть, что акмеолого-психологические по своему существу аспекты развития профессионализма в различных сферах научного и художественного творчества и полководческого искусства выдающихся личностей изучались Б.М. Тепловым во все основные периоды его научной деятельности на различном эмпирическом материале — будь то психология искусства и труда [51], психотехника военной цветомаскировки [38; 41], психофизиология цветоведения в архитектуре [39; 40], психология музыкальных способностей [49, Т. 1], военная психология полководческого искусства [43; 49, Т. 1] или историко-методологическое науковедение [47] творчества и акмеология [49] личности выдающихся мыслителей (В.Г. Белинский, А.И. Герцен), учёных физиологов (Г. Гельмгольц, К.Ф. Рулье, И.М. Сеченов, И.П. Павлов) и психологов (Н.Н. Ланге, К.Н. Корнилов, С.В. Кравков, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, М.Г. Ярошевский, М. Вертгеймер, А. Анастаси).

Необходимостью учёта и развития в современной акмеологии достижений классической психологии индивидуальных различий [50] определяется актуальность рефлексивно-персонологического анализа жизни и деятельности такой выдающейся личности, как Борис Михайлович Теплов и экспликации акмеологических аспектов изучения им одарённости и профессиональных способностей выдающихся деятелей науки, культуры и военного искусства. Обра-

тимся к рефлексивно-акмеологическому анализу основных периодов развития многогранной личности и разнообразной профессиональной деятельности Б.М. Теплова, а также охарактеризуем акме-вершины его жизнотворчества.

2. ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И АКМЕ-ВЕРШИНЫ ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.М. ТЕПЛОВА

Если структурировать основные направления научной деятельности Б.М. Теплова, то по критерию предметного доминирования в ней той или иной исследовательской проблематики следует выделить следующие главные периоды его жизнотворчества.

В первый — образовательно-профессиональный, период (1900–1920-е гг.) он учится в Тульской гимназии и музыкальном училище, Московском университете, военной школе прапорщиков, Высшей школе военной маскировки и вновь в университете, когда завершается формирование его личности и начинается (в том числе в семинариях Г.И. Челпанова [34] в основанном им при МГУ Институте психологии) становление будущего учёного-психолога, психотехника и акмеолога. Завершив образование — общее (в гимназии), музыкальное (в училище), среднее военное (в школе прапорщиков) и два высших (военно-инженерное в армии и философско-психологическое в МГУ), Б.М. Теплов получил дипломы двух специальностей: философско-психологической и военно-технической. У золотого медалиста Тульской дворянской гимназии рано проявились различные способности (лингвистические, математические, музыкальные), которые позволили ему успешно, несмотря на участие в боях Первой мировой войны и службу в Красной Армии, окончить в 1921 г. историко-филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Во втором — военно-психотехническом, периоде он, служа в инженерных подразделениях Красной Армии, разрабатывает в 1920-е гг. научные (физико-математические, психофизиологические, инженерно-технические) основы цветоведения в целях методического обеспечения как военной техники маскировки [38], так и искусства гражданской архитектуры [39]. Акме-вершиной этого периода является его труд «Проблема цветоведения в психологии» [40]. Изучив зарубежный опыт, Б.М. Теплов на основе анализа достижений оптики и психофизиологии обобщил научные основы цветоведения и разработал эффективные методы цветомаскировки. Это позволило ему во время Великой Отечественной войны организовать в Москве маскировку столичных зданий, в том числе Мавзолея и Большого театра. Этот, по сути, психотехнический период (1921–1933 гг.) позволил Б.М. Теплову в дальнейшем вести эффективные психофизиологические исследования и инженерно-психологические разработки в области психологии труда [51] и эргономики [41] в контексте инженерно-психофизиологического изучения [52] роли человеческого фактора в технике [36].

В третий — психофизиологический, период (1930-е гг.) Б.М. Теплов, параллельно с военно-практическими разработками, осуществляет теоретико-экспериментальные исследования в области взаимодействия ощущений и пространственного восприятия [42]. Результаты этих инновационных исследований, проводимых в руководимой им лаборатории психофизиологии ощущений в Институте психологи, обобщены Б.М. Тепловым на новом уровне в коллективной монографии «Зрительные ощущения и восприятия» (1935). Она была издана под редакцией учеников Г.И. Челпанова — С.В. Кравкова и Б.М. Теплова, который был здесь автором ряда статей, составивших его акме-вершину данного периода. Ибо в статье «Взаимодействие одновременных световых ощущений» Б.М. Теплов впервые в мировой психологии стал экспериментально изучать это взаимодействие [42]. В 1935 г. ему была присвоена степень кандидата биологических наук.

В четвёртый — дифференциально-акмеологический, период (1930—1940-е гг.) имевший музыкальное образование Б.М. Теплов, заведя с 1938 г. в Институте психологии лабораторией искусства, вёл фундаментальные исследования психологии способностей и одарённости великих композиторов. Результаты этих исследований индивидуальных различий выдающихся музыкантов представлены в его докторской диссертации (1940) и в переведённой на ряд языков монографии «Психология музыкальных способностей» [49, Т. 1], а также в трёх вариантах его самого знаменитого в послевоенной отечественной психологии труда «Ум и воля военачальника» [43]. Самыми взыскательными читателями книги «Ум полководца» [49, Т. 1] были одобрявшие этот, по сути, психолого-акмеологический труд о мышлении и личности выдающихся полководцев военачальники из Ставки Верховного Главнокомандующего. Эта историко-военная и научно-художественная акме-вершина данного периода психологического творчества Б.М. Теплова обсуждалась с участием полководцев Красной Армии на учёном совете института, где получила высокую оценку. «Ум полководца» оказал существенное влияние на развитие отечественной психологии творческого и практического мышления [20; 21], а позднее — на становление общей и военной акмеологии управления [1; 8] и формирования профессиональных способностей и творческого потенциала выдающихся личностей [6; 7; 10; 12; 30—34].

В пятый — психолого-педагогический, период (вторая половина 1940-х гг.) академик АПН РСФСР, заведующий кафедрой психологии и логики АОН (1945—1953), заместитель директора по науке и заведующий отделом речи и мышления Института психологии (1945—1952 гг.), Б.М. Теплов вёл и координировал в Президиуме АПН РСФСР не только общепсихологические научные исследования, но и прикладные психолого-педагогические разработки.

Так, на основе теоретического анализа психологической характеристики деятельности [44] и личности [45], а также изучения проблем психологии труда

и искусства [51] он, с учётом своего опыта [23], разрабатывал психолого-педагогические проблемы преподавания психологии, развития личности в обучении и её художественного воспитания [46]. В 1945 г. Б.М. Теплов был избран академиком организованной в 1944 г. Академии педагогических наук РСФСР. Важно подчеркнуть, что его перу принадлежат: лучший для тех лет учебник «Психология» (1946, 1954) для средней школы (многократно переиздававшийся и переведённый за рубежом) и ряд вузовских учебников «Психология», написанных им в соавторстве с К.Н. Корниловым и А.А. Смирновым (1948). В соавторстве с А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и А.А. Смирновым Б.М. Теплов начал подготовку базового учебника «Психология» для педагогических вузов, который был издан в 1956 г. При этом он изучал историю психологии [47], анализируя философско-психологические и психофизиологические труды классиков российской культуры и науки (В.Г. Белинского, А.И. Герцена, К.Ф. Рулье, И.М. Сеченова, И.П. Павлова), а также рецензируя или редактируя труды современных учёных (К.Н. Корнилова, С.В. Кравкова, Н.С. Лейтеса, Н.А. Менчинской, С.Л. Рубинштейна, Е.Н. Соколова). Акме-вершиной этого периода явилось подготовка Б.М. Тепловым к печати докторской диссертации (1940), существенно переработанной для издания в 1947 г. в виде фундаментальной монографии «Психология музыкальных способностей» [49, Т. 1], получившей мировое признание.

В шестой — дифференциально-психофизиологический, период (первая половина 1950-х гг.) после печально знаменитой Павловской объединённой сессии АН СССР и АМН СССР 1950 года (на которой по распоряжению руководства страны академики К.М. Быков и А.Г. Иванов-Смоленский ратовали за замену психологии физиологией) Б.М. Теплов приступил к теоретико-экспериментальному изучению психологических проявлений высшей нервной деятельности (ВНД) человека. В связи с этим он оставил ряд административных должностей, уйдя в 1951 г. с поста заведующего кафедрой психологии МГУ, в 1952 г. — заместителя директора Института психологии АПН РСФСР, а в 1953 г. — заведующего кафедрой психологии и логики АОН. Для того чтобы сосредоточиться на сложнейшей научной работе по психологическому развитию павловского учения о ВНД, Б.М. Теплов в 1952 г. организовал в Институте психологии лабораторию типов ВНД и индивидуальных различий. Поскольку знаменитый описанный в учебнике «Двадцатилетний опыт...» исследования условно-рефлекторной деятельности проводился И.П. Павловым на животных, то перед Б.М. Тепловым возник ряд неизведанных проблем философского, методологического, экспериментального, теоретического и исследовательского характера, связанных с необходимостью изучения ВНД человека. Необходимым условием адекватной постановки этих проблем явился анализ их историко-научных предпосылок в учениях И.М. Сеченова (1948), И.П. Павлова (1953), Н.Н. Ланге (1958) и проработка их философских оснований в изданном под редакцией

Б.М. Теплова сборнике «Учёных записок АОН» [48], а также в ряде теоретических статей, посвящённых анализу онтологии и феноменологии психологических проявлений основных свойств нервной системы [49, Т. 2]. В целях их изучения Б.М. Теплов использовал опыт своих предшествующих разработок по психофизиологии взаимодействия ощущений [42], с учётом чего он построил оригинальные методики для экспериментального исследования типологических особенностей и темперамента человека [50], ибо свойства нервной системы откладывают глубокий отпечаток на психический склад человека и определяют его поведение. Акме-вершиной этого периода явился его методологический труд «Об объективном методе в психологии» [49, Т. 2]), который на долгие годы задал нормативы экспериментатики в российской психологической науке. К этому труду примыкают науковедчески более общая методологическая статья «О культуре научного исследования» и фундаментальный труд «Некоторые вопросы изучения общих типов высшей нервной деятельности человека и животных» [49, Т. 2]. Этим теоретическим трудом Б.М. Теплов открыл серию сборников под своей редакцией — «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека». В результате конструктивного решения всех этих сложнейших проблем Б.М. Теплов создал научную школу дифференциальной психофизиологии, которую после его кончины в 1965 г. возглавили ближайший ученик В.Д. Небылицын и далее его последователи Э.А. Голубева, Е.П. Гусева, М.К. Кабардов.

В седьмой — индивидуально-психологический, период (на рубеже 1950—1960-х гг.) Б.М. Теплов продолжает и углубляет в своей лаборатории теоретико-экспериментальные исследования типологических особенностей ВНД человека. При этом он становится в 1958 г. главным редактором единственного в ту пору в человекознании научного журнала «Вопросы психологии». Тем самым он определяет своей издательской политикой интенции и перспективы развития психологической науки в стране. Акме-вершиной этого периода является подготовка и издание им итоговой монографии «Проблемы индивидуальных различий» [49, Т. 1] и обобщающей книги «Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии» [49, Т. 2], а также составление и редактирование пяти выпусков серийного сборника трудов его лаборатории «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека» (1956, 1959, 1963, 1965, 1967). Помимо теоретического обобщения результатов экспериментальных исследований по дифференциальной психофизиологии, Б.М. Теплов продолжает их философско-методологический анализ [49, Т. 2] и начинает разработку новых проблем управления человеческим фактором в технике на материале профотбора [52] и профессиональной пригодности операторов в инновационном контексте инженерной психологии и эргономики [36]. При этом в статье «Простейшие способы факторного анализа» (1965, 1967) Б.М. Теплов продолжает разрабатывать инструментарий для повышения культуры эксперимента в психологии, а также соот-

носит результаты своих исследований с достижениями мировой психологии в виде: «Конспектов и комментариев» к фундаментальной книге А. Анастаси «Дифференциальная психология» и аналитического обзора «О Максе Вертхеймере — основателе гештальтпсихологии» [49, Т. 2]. В этот период Б.М. Теплов публикует серии статей по истории психологии и физиологии, характеризуя научное творчество выдающихся мыслителей В.Г. Белинского (1948), А.И. Герцена (1950, 1962) и учених — Г. Гельмгольца (1963), Н.Н. Ланге (1958, 1960, 1963), Л.С. Выготского (1960), К.Н. Корнилова (1960), И.П. Павлова (1953), И.М. Сеченова (1948, 1962, 1965). При этом он является ответственным редактором трудов современных учёных — Н.Н. Волкова, Г.П. Прокофьева, К.М. Гуревича, Н.С. Лейтеса, Н.А. Менчинской, В.Д. Небылицына — по психологии развития умственной одарённости, по дифференциальной психофизиологии, психологии труда, инженерной психологии и нарождавшейся эргономике.

3. РОЛЬ Б.М. ТЕПЛОВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ЭРГОНОМИКИ

Недостаточно изученным аспектом истории российской психологии и акмеологии труда является вклад Б.М. Теплова в становление таких комплексных областей современного человекознания, как когнитивная, инженерная, военная психология, персонология, акмеология, эргономика. Важно подчеркнуть, что военный психолог и психофизиолог Б.М. Теплов стоял у истоков зарождения в 1920-е гг. военной психологии и её развития в 1940-е гг. во время Великой Отечественной войны, а на рубеже 1950—1960-х гг. — в период становления отечественной инженерно-психологической науки и эргономики [36]. Свою научно-исследовательскую деятельность в прикладной психотехнике профессий он начал с изучения темы «Маскировки как технической специальности», опубликовав статью в Военно-маскировочном сборнике (Вып. 1. М. 1923. — С. 72—76). Служа в Красной армии, Б.М. Теплов на рубеже 1920—1930-х гг. был начальником Отдела опытных станций по вопросам военной маскировки и демобилизовался в 1933 г. в звании командира бригады. При этом по заданию армейского командования Б.М. Теплов с 1929 г. стал участвовать в научно-прикладных исследованиях Института психологии, в котором он проработал до 1965 г.

Важнейшую роль в формировании российской военной психологии сыграли не только психотехнические разработки Б.М. Теплова по цветомаскировке [38], но и проведённый им в 1943—1945 гг. — по сути, психолого-акмеологический — анализ ума, воли, профессионально-творческого мышления и характера выдающихся полководцев [43; 49, Т. 1]. Свою лепту в психологию труда [51] внесли классические исследования Б.М. Теплова по психотехнике [41] и психофизике ощущений [42], а также изыскания по профессиональному отбору [52] и профессиональной пригодности операторов энергосистем

(в соавторстве с К.М. Гуревичем, 1966). Эти исследования Б.М. Теплова стали важной частью таких зарождавшихся в стране в 1960-е гг. комплексных областей изучения человеческого фактора в технике [36], как когнитивная, инженерная психология и эргономика.

В связи с этим исследователи обратились в 1980-е гг. к анализу истории психологии труда с учётом наследия Б.М. Теплова в целях ассимиляции его достижений для построения основ эргономики [36]. По инициативе В.В. Умрихина стали разрабатываться методологические средства экспликации концептуальных схем дифференциальной психофизиологии [2]. Это отвечало научным интересам В.В. Умрихина, ибо его научный руководитель — ученик Б.М. Теплова по истории психологии и впоследствии крупный теоретик психологии научного творчества М.Г. Ярошевский [32] — поставил перед своим аспирантом проблему — дать науковедческую характеристику развития школы Б.М. Теплова в сравнении с её предшественницей — школой И.П. Павлова, и их продолжательницей — школой В.Д. Небылицына. В то время В.В. Умрихин (учась в аспирантуре у М.Г. Ярошевского в секторе социальной психологии научного творчества ИИЕиТ) участвовал в работе методологического и психологического семинаров (руководимых, соответственно, Н.Г. Алексеевым и И.Н. Семёновым), которые проводились в отделе эргономики ВНИИТЭ, а также в ИПАН в русле руководимой Я.А. Пономарёвым секции «Психология творчества» [20; 21] при Обществе психологов СССР [33]. В этом социокультурном контексте нами анализировались в контексте развития эргономики [36] труды школы Б.М. Теплова на предмет методологической квалификации разработанных им моделей психологических проявлений основных свойств нервной системы (сила, подвижность, уравновешенность) как физиологических оснований индивидуально-психологических различий человека (темперамента, характера, способностей) [49, Т. 2].

В результате были эксплицированы концептуальные схемы, разработанные в научных школах физиолога И.П. Павлова (1951) и психологов Б.М. Теплова (1962) и В.Д. Небылицына (1966). Эти схемы обобщают теоретические достижения [49; 50] школы Б.М. Теплова, послужившие базисом для дальнейшего развития дифференциальной психофизиологии индивидуальных различий (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, Е.Ф. Рыбалко), дифференциальной психологии одарённости и творчества (Д.Б. Богоявленская, А.А. Бодалёв, Л.Я. Дорфман, В.Н. Дружинин, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарёв, И.Н. Семёнов, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков) и психологии способностей и индивидуальности (Б.А. Вяткин, Э.А. Голубева, В.Д. Небылицын, Н.С. Лейтес, В.М. Русалов) в контексте педагогики (В.А. Крутецкий, И.В. Дубровина, А.П. Мелик-Пашаев), эргономики (Н.Г. Алексеев, К.М. Гуревич, В.П. Зинченко, В.М. Мунипов, В.Н. Пушкин, И.Н. Семёнов, В.Д. Шадриков) и акмеологии (А.А. Бодалёв, А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.К. Маркова, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов,

Т.Ф. Базылевич, В.А. Толочек) как прикладных областей человекознания.

Важно подчеркнуть, что из дифференциально-психологической школы вышли талантливые продолжатели дела Б.М. Теплова, руководившие после его смерти лабораторией: В.Д. Небылицын (в 1965–1972 гг.) и Э.А. Голубева (в 1972–1993 гг.), а также крупные специалисты по психологии способностей (Н.С. Лейтес, М.К. Кабардов, В.С. Мерлин, В.С. Юркевич, А.А. Мелик-Пашаев и др.), индивидуальных различий (К.М. Гуревич, В.М. Русалов), в том числе в контексте акмеологии (Е.А. Климов, Т.Ф. Базылевич, В.А. Толочек), и многие другие. Хотя мне не довелось лично знать Б.М. Теплова, я тесно взаимодействовал по проблематике творческих способностей с рядом его сотрудников во главе с Э.А. Голубевой в процессе подготовки и проведения Московским философским обществом научно-практической конференции «Педагогика и творчество». Изданный под моей редакцией (совместно с Я.А. Пономарёвым и С.Ю. Степановым) сборник [20] материалов этой конференции содержал большой раздел по изучению способностей и индивидуальных различий с позиций научных школ дифференциальной психологии [48–50; 52] и рефлексивной акмеологии [12; 13; 26; 27].

Итак, перечисленные выше исследования Б.М. Теплова представляют собой один из первых прецедентов конструктивного взаимодействия фундаментальной и прикладной психологии при изучении вопросов профессионализма в психотехнике и анализе акмеологических аспектов психологии труда и творчества.

4. ИЗУЧЕНИЕ Б.М. ТЕПЛОВЫМ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ

Хотя Б.М. Теплов и не является, как его современники Н.А. Рыбников, Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмина, энтузиастом акмеологии (которая оформилась в 1990-е гг. в самостоятельную науку в трудах научной школы А.А. Деркача [1; 8; 10; 11]), однако в его исследованиях изучалась, по сути, акмеологическая проблематика по ряду направлений.

Во-первых, в отличие от большинства современных ему крупных психологов-педологов (П.П. Блонский, ЛС. Выготский, А.Б. Залкинд), Б.М. Теплов одним из первых в стране стал вести систематические общепсихологические, психофизиологические и междисциплинарные исследования психических процессов именно на взрослых профессионалах [41], причём даже в тот период первой половины 1930-х гг., когда он работал (с 1933 г.) в Институте психологии, педологии и психотехники, само тогдашнее название которого обязывало изучать преимущественно детей, а если взрослых, то в узко психотехническом плане. Расширив эти психотехнические рамки, Б.М. Теплов предвосхитил будущую психолого-педагогическую проблематику акмеологии [1; 10–13], обратившись к научному изучению, проек-

тированию и методическому обеспечению профессионального образования взрослых [23; 40; 41].

Во-вторых, он в своих фундаментальных трудах «Психология музыкальных способностей» [49, Т. 1], «Ум и воля военачальника» [43], «Ум полководца» [49, Т. 1] изучал, по сути, психолого-акмеологические особенности и индивидуальные различия профессиональных способностей, творческого мышления, общей одарённости и характера выдающихся великих композиторов [49, Т. 1] и военачальников [43]. Эти труды Б.М. Теплова являются в стране вторым после книги Н.Я. Пэрна [24] прецедентом комплексного междисциплинарного исследования психолого-акмеологических аспектов развития жизнотворчества выдающихся личностей (третий прецедент — науковедческие книги Б.М. Кедрова [14] и М.Г. Ярошевского (см. о нём [32]), четвёртый — акмеологические труды А.А. Бодалёва [6; 7] (см. о нём [31]), А.А. Деркача [10; 12], Н.В. Кузьминой-Гаршиной, Л.А. Руткевича, И.Н. Семёнова [28–34]). В исследованиях Б.М. Теплова [49] конструктивно использовались как строгие количественные, номотетические методы в русле естественно-научной ориентации психологии, так и идеографические способы качественного историко-литературного анализа в контексте её гуманитарно-культурологической ориентации [9; 34].

В-третьих, накопленный им опыт психолого-акмеологической рефлексии развития способностей и практического мышления выдающихся людей Б.М. Теплов использовал как для теоретико-экспериментального изучения индивидуально-типологических различий [49, Т. 2], так и для оптимальной организации собственной управленческой деятельности по руководству психологической наукой середины XX века, в том числе при заведовании кафедрой психологии МГУ [49, Т. 1] и кафедрой психологии и логики АОН [48], а также при редактировании ведущего в то время журнала по человекознанию «Вопросы психологии».

Таким образом, Б.М. Теплов является не только создателем отечественной дифференциальной психологии [50], но и одним из предтеч, по сути, акмеологических исследований, накопление и обобщение критической массы которых привело позднее А.А. Деркача [10] (в содружестве с Н.В. Кузьминой [11], К.А. Абульхановой, О.С. Анисимовым, А.А. Бодалёвым, В.Г. Зазыкиным, Е.А. Климовым, А.К. Марковой, Р.Л. Кричевским, И.Н. Семёновым, Ю.В. Сиягиным и др. [1]) к созданию в 1990-е гг. акмеологии как комплексной научной дисциплины инновационного типа в современном человекознании [27]. При этом в трудах научной школы А.А. Деркача акмеология унаследовала продуктивный опыт конструктивного взаимодействия Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой, Б.М. Теплова с другими научными школами в проведении собственных инновационных исследований.

В различные периоды своей научной деятельности Б.М. Теплов активно взаимодействовал со школами Б.Г. Ананьева (1960), Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия (1960), С.Л. Рубинштейна (1941), А.А. Смирнова (1931). Подтверждением этого является,

например, развёрнутое рецензирование Б.М. Тепловым (совместно с Л.М. Шварцем в «Советской педагогике» 1941. № 7–8) фундаментального труда «Основы общей психологии» лидера отечественного человекознания С.Л. Рубинштейна, удостоенного в 1943 г. Сталинской премии. Другим прецедентом служит создание в 1956 г. базового учебника «Психология» для педагогических вузов под совместной редакцией А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова. Ранее, в 1946 г., Б.М. Теплов написал оригинальный учебник «Психология» для средней школы, который издавался в дополненных вариантах 8 раз и был переведён на 14 иностранных языков. За рубежом неоднократно издавались и другие работы Б.М. Теплова, особенно часто «Психология музыкальных способностей», труды по психологии индивидуально-типологических различий и «Ум полководца» [49, Т. 1 и 2].

5. АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ИНТУИЦИИ И РЕФЛЕКСИИ ВЫДАЮЩИХСЯ ПОЛКОВОДЦЕВ

В структуре труда «Ум полководца» формально можно выделить три основные части. В первой части Б.М. Теплов анализирует проблему мышления, чтобы показать, в какой именно области мыслительных процессов находится ум полководца. Во второй части он переходит непосредственно к анализу тех качеств и способностей ума, которыми должен обладать полководец для совершения им эффективной деятельности в военных условиях. Третья часть посвящена одной из главных способностей полководца — интуиции. Эмпирическим материалом для, по сути, психолого-акмеологического анализа ума и воли военачальников послужили военно-исторические труды (Клаузевиц, Драгомиров и др.) и литературно-культурологические характеристики (Плутарх, Тарле) жизнотворчества и личности выдающихся полководцев античности — Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря и др., Нового времени — Суворова, Кутузова, Наполеона и др., и современности — Блюхера, Фрунзе и др.

Обосновав вначале важность практического мышления, Б.М. Теплов затем проводит анализ конкретных качеств, которыми должен обладать каждый успешный полководец. Если при анализе разных типов мышления он брал за основу учение Аристотеля, то для выделения конкретных качеств полководца как фундамента была взята знаменитая концепция Наполеона, который сравнивал дарование настоящего полководца с квадратом, в котором основание — воля, высота — ум. Как отмечает Б.М. Теплов, квадрат является своего рода идеальным типом и возможен только «при условии, если основание равно высоте», т.е. когда воля и ум развиты в полководце гармонично и в равной степени.

Однако Б.М. Теплов подчёркивает, что такое положение дел встречается крайне редко, ибо зачастую ум и воля в полководце находятся в диспропорции. Это обстоятельство понимал и Наполеон, который писал: «... если воля значительно превышает ум, пол-

ководец будет действовать решительно и мужественно, но мало разумно; в обратном случае у него будут хорошие идеи и планы, но не хватит мужества и решительности осуществить их» [49, Т. 1, с. 229]. Ибо, по мнению Наполеона, отсутствие выдающегося ума менее критично для полководца, чем отсутствие выдающейся воли. Так, ум может постепенно уравновеситься с волей по мере того, как полководец будет получать боевой опыт, однако если у полководца отсутствует воля, то с этим уже ничего не поделаешь. К таким выводам Наполеон пришёл, наблюдая за характером и поведением своих маршалов.

Ключевой для военачальника является его «способность к максимальной продуктивности в условиях максимальной опасности» [49, Т. 1, с. 238]. Эта способность выступает гарантом эффективной деятельности полководца, ибо наличие данной способности не только выделяет человека среди других людей, но и является показателем великого духа. Как отмечает Б.М. Теплов, эта способность весьма уникальна и имеет две ключевые особенности: во-первых, неспособность испытывать страх в боевых условиях, а во-вторых, использование опасности в качестве катализатора умственных способностей.

В качестве примера обладающего этой способностью полководца Б.М. Теплов приводит А.В. Суворова, подчёркивая, что, будучи выдающимся полководцем на поле боя в ситуации постоянной чрезмерной опасности, он обладал обычными интеллектуальными способностями в повседневной жизни. И именно чрезмерная опасность являлась основой гениальности А.В. Суворова. Она консолидировала в нём все имеющиеся интеллектуальные ресурсы для решения конкретной полководческой проблемы. Данный процесс был настолько успешным, что А.В. Суворов не проиграл ни одного сражения на протяжении всей своей жизни.

В качестве второй отличительной особенности успешного полководца Б.М. Теплов выделяет стремление видеть стоящую перед военачальником задачу целиком, а не по частям. Логическим продолжением способности полководца к охвату всей проблемы в целом является его способность замечать даже мельчайшие детали окружающей его обстановки. Речь идёт о таких аспектах, как географическое положение, построение войск противника, особенности административного устройства его штаба и т.д.

Итак, согласно Б.М. Теплову, успешный полководец, будучи окрылён чувством чрезмерной опасности, должен увидеть всю стоящую перед ним задачу в целом, основываясь на огромном количестве эмпирических деталей и сведений. После построения общей картины полководец принимает конкретное решение о том, как ему действовать. В этом, по мнению Б.М. Теплова, заключается основной мыслительный процесс полководца. В дальнейшем Б.М. Теплов конкретизирует его, указывая на ряд дополнительных качеств и способностей полководца.

Как мы видим, способность быстро реагировать на действия противника относится ко всему когнитивному процессу деятельности полководца в целом. Следующая способность ума полководца уже

относится лишь к одной части этого процесса. Так, успешный военачальник должен обладать и выдающейся памятью. Эта способность необходима для того, чтобы держать в голове все имеющиеся детали во время процесса их анализа и синтеза. Только в данном случае будет получена целостная картина, адекватно отображающая реальное положение дел. Если же у полководца плохая память, то выделенные им детали могут не найти своего отражения в собранной целостности, даже если эти детали и были выделены полководцем верно.

Таким образом, к способности ума полководца к предвидению примыкает также способность быстро находить новые решения при непредвиденном изменении обстановки. Эти две способности неразрывно связаны друг с другом: ведь просто увидеть допущенную ошибку недостаточно, чтобы избежать поражения, так же, как и умение быстро находить новые решения бесполезно, если полководец не увидел ошибочности своего изначального плана.

Все качества ума успешного полководца, выделенные Б.М. Тепловым, можно разделить на базовые и дополнительные [18]. К базовым способностям относятся: способность к максимальной продуктивности в условиях максимальной опасности; способность видеть задачу в целом, не разбивая её по частям; способность выделять все детали касательно административного устройства собственного штаба; способность судить об особенностях расположения армии противника. К дополнительным способностям ума полководца Б.М. Теплов относит: память, позволяющую удерживать все имеющиеся детали в процессе их анализа; предвидение, благодаря которому полководец может увидеть допущенную им ошибку, и в силу способности находить новые решения при непредвиденном изменении обстановки, исправить её; умение принимать решения в крайне сжатые сроки.

Б.М. Теплов переносит данные феноменологические идеи в сферу практического мышления. Согласно его концепции, в ходе боевых действий крайне важно познание себя через другого. Подлинно успешный и полководец знает свои сильные и слабые стороны, а знает он это благодаря познанию себя через вражеского полководца. Тем самым Б.М. Теплов фактически характеризует рефлексивно-акмеологический аспект способностей ума полководца. В этом акмеологическом контексте важное значение придаётся интуиции как существенному компоненту полководческого искусства.

Вот что пишет об этом Б.М. Теплов: «Интуиция — это чрезвычайно быстрое, иногда почти мгновенное понимание сложной ситуации и нахождение правильного решения. Она возможна, однако, не иначе как в результате длительной, сложной, кропотливой подготовительной работы. Интуиция — это быстрое решение, требующее длительной подготовки» [49, Т. 1, с. 281]. Согласно Б.М. Теплову, именно в силу своей инстинктивной природы человек, обладающий развитой интуицией, способен быстро принимать наиболее эффективные решения.

Определив природу интуиции, Б. М. Теплов завершает анализ способностей ума выдающегося полководца указанием на ещё одно важное свойство его личности — наличие у него общей культуры, которая даётся всесторонним образованием. Ибо именно оно позволяет полководцу увидеть и идентифицировать мельчайшие детали при составлении плана боевых действий [49, Т. 1, с. 284]. Если же полководец необразован, то он, даже обладая выдающимися способностями к анализу, никогда не сможет увидеть и идентифицировать все имеющиеся в его распоряжении детали. Это обстоятельство понимали такие великие полководцы, как Наполеон и Суворов. Так, Наполеон постоянно занимался самообразованием, читая историческую, научную, художественную литературу и изучая иностранные языки. То же самое делал и Суворов, изучая современную ему поэзию и столь необходимый в военной кампании против Османской империи турецкий язык.

Необходимо подчеркнуть, что «Ум полководца» во время войны вызвал интерес и одобрение у крупных военачальников на специальном заседании Учёного совета Института психологи с участием профессоров МГУ, которое было посвящено обсуждению этого военно-психологического труда Б. М. Теплова.

Опираясь на глубокий психологический анализ огромного историко-военного и литературно-персонологического материала, Б. М. Теплов совершил принципиальный переворот в понимании творческого мышления как такового и соотношения его теоретического и практического видов. Таким образом, труд Б. М. Теплова «Ум полководца» не только охарактеризовал основные личностно-интеллектуальные качества, которыми должен обладать полководец для эффективной деятельности, но и является теоретическим обобщением одной из самых реалистичных и практичных, по сути, психолого-акмеологических концепций, описывающих интуитивно-эвристические, когнитивно-рефлексивные и индивидуально-личностные процессы полководца и особенности его ума. Этот труд Б. М. Теплова оказал существенное влияние на современную когнитивную психологию творчества в изучении проблем интуиции, рефлексии, эвристики и принятия креативных решений (Н. Г. Алексеев, О. С. Анисимов, Д. Б. Богоявленская, А. В. Брушлинский, И. А. Васильев, Л. Л. Гурова, А. А. Деркач, В. П. Зинченко, Я. А. Пономарёв, В. Н. Пушкин, И. Н. Семёнов, О. К. Тихомиров, В. Д. Шадриков, М. Г. Ярошевский).

Фундаментальные, по сути, психолого-акмеологические труды Б. М. Теплова [39; 43–45; 49–50], посвящённые профессиональным способностям взрослых и индивидуальным различиям выдающихся людей, а также продолжение их изучения в современных исследованиях [20; 21; 25; 26–34] показывают, какой большой путь прошло изучение индивидуальности от её философско-абстрактного [54] и «пра-акмеологического» эмпирического описания [24] через феноменолого-акмеологическую характеристику [43], вплоть до современных теоретико-экспериментальных исследований рефлексивно-акмеологических аспектов развития индивидуальности [15;

29] и творческого потенциала выдающихся личностей [1; 6; 7; 10–13; 29–34]. В современном человекознании ведутся прикладные разработки психолого-педагогического обеспечения профессионализма и управления в области военной акмеологии [5; 8] и развития рефлексивно-профессиональной культуры госслужащих [13] с учётом [10; 15; 37] их психологических ресурсов.

6. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РЕСУРСОВ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ Б. М. ТЕПЛОВА

Одним из направлений современной психологии и акмеологии является изучение психологических ресурсов и творческого потенциала человека (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, Г. С. Михайлов, В. Н. Марков, Е. В. Селезнева, И. Н. Семёнов, Ю. В. Синягин и др.). В этом контексте важное значение имеют труды Б. М. Теплова и его учеников, в которых проблематика ресурсов человека исследовалась в различных аспектах. В процессе полувекковой научной деятельности Б. М. Теплов неоднократно обращался в своих трудах к исследованиям различных аспектов способностей и внутренних ресурсов человека [42–44; 49; 52].

Исследования Б. М. Теплова в предметно-психологическом плане имели самый неожиданный характер — от изучения ресурсов, обеспечивающих военную цветомаскировку или полководческое искусство через музыкальную одарённость, до психофизиологической природы способностей и индивидуальных различий. Панорама такого разнообразия объясняется как феноменальной одарённостью (от музыкальной до математической) творческой личности самого Б. М. Теплова, так и перипетиями его военной и научной карьеры. Ибо за 15 воинских лет он дослужился в Красной Армии до звания комбрига, а в психологической науке в 50 лет стал одним из первых академиков АПН РСФСР, избранных по линии психологии. Фундаментально изучавшиеся Б. М. Тепловым человеческие ресурсы дифференцируются с позиций развиваемой нами рефлексивной психологии и акмеологии творчества [25–31] на следующие основные пять типов.

Во-первых, занимаясь на рубеже 1920–1930-х гг. психотехникой цветомаскировки [38; 41], он изучал пороговые значения абсолютной и различительной чувствительности глаза в качестве психофизических ресурсов [42] человека в целях разработки психологических рекомендаций по профессиональному и научно обоснованному цветоведению для военных инженеров и архитекторов [39; 40].

Во-вторых, обратившись на рубеже 1930–1940-х гг. к проблематике соотношения способностей и одарённости на материале теоретико-экспериментального изучения деятельности музыкантов, Б. М. Теплов исследовал в докторской диссертации «Психология музыкальных способностей» [49, Т. 1] психофизиологическую природу их индивидуальных различий и профессионально-творческие ресурсы (звуковысотный, тембровый, мелодический,

гармонический, динамичный и внутренний слух, ладовое чувство, музыкальные переживания, предствления, ритм и моторика и т.п.), необходимые для успешности музыкального исполнительства и композиторства.

В-третьих, эта диссертация послужила Б.М. Теплову необходимым заделом — уже в области психофизиологии индивидуальных различий — для использования её объективных методов [49, Т. 2] в целях возникшей в 1950 г. социокультурной необходимости развития учения И.П. Павлова для экспериментальных исследований психических проявлений основных свойств нервной системы. При этом Б.М. Теплов сосредоточился на творческой деятельности по новаторскому развитию на психологических экспериментах с человеком физиологического учения И.П. Павлова, который верифицировал свои идеи в опытах лишь на животных.

В результате 15-летних фундаментальных изысканий в 1950–1960-е гг. Б.М. Теплов разработал онтологию психических проявлений основных свойств нервной системы [49, Т. 2, с. 6–36], методологию теоретико-экспериментального изучения индивидуально-типологических различий [49, Т. 2, с. 281–309], междисциплинарную концепцию [49, Т. 2, с. 54–189] и верифицирующую её экспериментатику психофизиологических исследований высшей нервной деятельности человека и индивидуальных различий [49, Т. 2, с. 37–53]. Всё это привело к созданию Б.М. Тепловым крупнейшей в стране научной школы дифференциальной психофизиологии и психологии способностей [49; 50; 53]. Установленные с этих позиций Б.М. Тепловым [50] психические проявления основных свойств нервной системы человека позволяют трактовать их в современной психологии и акмеологии [27; 37] как его индивидуально-типологические ресурсы, определяющие соответствующие способности личности.

В-четвёртых, в прикладном плане такого рода ресурсы изучались в 1960-е гг. в основанной Б.М. Тепловым научной школе дифференциальной психофизиологии в совместных с К.М. Гуревичем (1966) и В.Д. Небылицыным (1964) инженерно-психологических исследованиях в качестве индивидуально-типологических различий, определяющих профессиональную пригодность операторов энергосистем. Это нашло своё конструктивное продолжение в инженерно-психологических исследованиях и в эргономических рекомендациях Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, Н.И. Майзеля (1965, 1966) по учёту данных ресурсов в целях психологического обеспечения профессионального отбора [52] в контексте эргономики [36].

В-пятых, экзистенциально-феноменологической предпосылкой для дифференциально-психологического изучения Б.М. Тепловым индивидуально-типологических различий в качестве профессионально-творческих ресурсов послужило его качественное идеографическое исследование, говоря словами Наполеона, «Ума и воли военачальника» (1943). Этот созданный во время войны и высоко ценимый в современной науке и культуре капитал-

ный труд Б.М. Теплова более известен по изданному им в 1945 г. расширенному варианту — как «Ум полководца» [49, Т. 1, с. 223–305].

Оказавшись в эвакуации в г. Ашхабаде, Б.М. Теплов продолжил начатое им ещё в докторской диссертации «Психология музыкальных способностей» (1940) исследование одарённости и индивидуальных различий великих личностей. Если в диссертации это изучалось номотетическими методами на материале житнетворчества великих композиторов, то в условиях жесточайшей войны — посредством психолого-персонологического анализа идеографическими методами военно-исторических и литературно-художественных материалов о воинском искусстве великих полководцев.

Для ресурсно-организационной психологии и акмеологии [16] этот фундаментальный труд Б.М. Теплова важен тем, что в нем характеризуются такие основные интеллектуально-личностные и рефлексивно-творческие ресурсы личности выдающихся военачальников, которые определяют продуктивность их интуитивно-практического мышления и высокую эффективность военно-профессиональной деятельности полководцев в целом при принятии ими боевых стратегических и тактических решений [18]. Учёт установленных Б.М. Тепловым закономерностей практического мышления и его рефлексивно-творческих ресурсов важен для современной организационной психологии и акмеологии управления, где изучается роль творческих резервов и рефлексивных ресурсов [10; 13; 35] в процессе принятия решений.

На фоне общепсихологического анализа достижений отечественной психологии [5] и концепции Б.М. Теплова о продуктивности практического мышления полководцев [49, Т. 1, с. 223–305] проблеме акмеологического исследования составляет определение того, какие же рефлексивно-творческие ресурсы выдающихся личностей эксплицируются с позиций рефлексивно-организационной психологии и акмеологии [13; 16; 27] в труде Б.М. Теплова «Ум полководца».

В качестве внутренних ресурсов полководцев могут выступать различные знания, умения, навыки, компетенции, способности, личностные качества, убеждения, ценности и т.п. В этой работе Б.М. Теплов акцентирует своё внимание на ключевых умственных способностях и качествах выдающихся полководцев, необходимых им для эффективной военно-профессиональной деятельности. Все качества ума и способности он разделяет на базовые, без которых любые другие способности и качества в ходе боевых действий будут бесполезны и нерезультативны, и дополнительные, которые зиждутся на базовых способностях и качествах. При этом и базовые, и дополнительные качества ума и способности являются необходимыми для успешной деятельности полководца.

Первая базовая способность успешных полководцев, обозначенная Б.М. Тепловым, — это способность к максимальной продуктивности в условиях максимальной опасности. Полководцы, обладающие данной способностью, не испытывают страха в бое-

вых условиях и используют чрезмерные опасности как катализатор своих умственных способностей.

Вторая базовая особенность — это способность видеть задачу в целом, а не по частям. Основываясь на огромном количестве эмпирических деталей и сведений, эффективный полководец выстраивает целостную картину и принимает конкретные решения, ведущие к достижению ключевой задачи.

Следующая базовая способность успешных полководцев заключается в умении выделять все детали касательно административного устройства собственного штаба, а также относительно особенностей местоположения армии противника.

К дополнительным способностям Б.М. Теплов относит выдающуюся память, необходимую для удержания в фокусе внимания всех важных деталей в процессе их анализа и синтеза для отображения реального положения дел; способность к предвидению и прозрению, т.е. умению своевременно выделять противоречащие друг другу эмпирические данные и распознавать собственные ошибки и просчёты до того момента, пока не будет слишком поздно для их исправления; способность быстро находить и воплощать новые решения при непредвиденном изменении обстановки и выявленных ошибках. Также к дополнительным способностям примыкает умение принимать решения в крайне сжатые сроки.

Особенную роль Б.М. Теплов отводит способности к интуиции, определяемой им как внезапное, почти мгновенное понимание сложной ситуации и нахождение верного решения. Она возможна в результате длительной и кропотливой подготовки. При этом сама по себе интуиция не лежит в сфере ума, а является независимой способностью, основанной, в свою очередь, на инстинкте.

Важно подчеркнуть, что Б.М. Теплов на военно-историческом и литературно-художественном материале провёл, по сути, психолого-акмеологическое изучение идеографическими методами качественного анализа персонологии и феноменологии одарённости, типов способностей и индивидуальных различий выдающихся полководцев. Сам Б.М. Теплов неоднократно указывал на связь изучения психических проявлений основных свойств нервной системы с типологической характеристикой индивидуальных различий в темпераменте и способностях. Поэтому данное психолого-дифференциальное направление его исследований вносит существенный вклад в психологию творчества и организационно-ресурсную психологию и акмеологию в плане анализа природы одарённости, характеристики индивидуальных различий творческих личностей и их рефлексивно-творческих ресурсов [18; 37], позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

7. Значение творческого наследия Б.М. Теплова

Подытоживая рефлексивно-научоведческий анализ фундаментального значения наследия Б.М. Теплова для психологии и акмеологии, важно подчеркнуть энциклопедический характер его научных изысканий и прикладных разработок [35]. Ибо он изучал психологические закономерности практически всех основных психических процес-

сов — ощущений, восприятия, памяти, мышления, рефлексии, речи, деятельности, труда, творчества, личности, искусства, а также разрабатывал инновационные проблемы таких смежных наук, как музыковедение, цветоведение, техника маскировки, когнитивная и инженерная психология, психология труда и эргономика, военная и дифференциальная психология, акмеология профессионализма и мастерства, акмеология и персонология индивидуальных различий выдающихся людей, рефлексивная психология и акмеология творчества и искусства. Эти фундаментальные достижения Б.М. Теплова [49; 50; 54; 55] обеспечивались историко-научной пропедевтикой и философско-методологическим построением им теоретических основ психологического анализа феноменологии изучаемых психических явлений, разработкой адекватных методик их экспериментального исследования и релевантных методов концептуальной интерпретации полученных в многочисленных опытах результатов в целях их общенаучного обобщения. Примерами тому служат его многолетние фундаментальные изыскания в области цветоведения в архитектуре, военной маскировки в технике, взаимодействия ощущений в психофизике, музыковедения в психологии способностей композиторов, феноменологии музыкальных переживаний и педагогики художественного воспитания, психологии индивидуальных различий полководцев, типологических особенностей в дифференциальной психофизиологии, а также неоднократно переиздававшиеся с дополнениями и изменениями его знаменитые учебники по психологии для средней и высшей школы.

При этом Б.М. Теплов постоянно преподавал, помимо МГУ (с 1941 г.) и АОН (с 1945 г.), на рубеже 1920—1930 гг. в Государственной академии художественных наук (ГАХН), Высшем художественном техническом институте (ВХУТЕИН), Московском высшем техническом училище (МВТУ), Архитектурно-строительном институте, в 1934—1941 гг. — в Центральном музыкально-педагогическом институте, в 1945—1946 гг. — в Институте философии АН СССР и после войны — в педагогических вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов.

Поскольку такая интенсивная исследовательская и педагогическая деятельность сопровождалась большой организационной работой и успешным управлением психологической наукой, то всё это акмеологически свидетельствует о таких определяющих научное творчество чертах характера личности этого воистину выдающегося учёного, как огромное трудолюбие, продуктивная креативность, рефлексивное саморазвитие и постоянное самосовершенствование. При этом он постоянно занимался историко-научными исследованиями и теоретико-методологическими разработками, ратуя за развитие профессиональной культуры психологических исследований. В этом заключается акмеологическая специфика индивидуального стиля жизнетворчества и профессиональной деятельности такого природно одарённого и социально выдающегося человека, каким был Борис Михайлович Теплов. За научные заслуги он был удостоен звания «Заслуженный деятель науки» (1957),

награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью им. К.Д. Ушинского.

Идеи Б.М. Теплова развиваются на рубеже XX–XXI веков в основанных им научных школах — общей и педагогической психологии способностей (Э.А. Голубева, Н.С. Лейтес, В.А. Крутецкий) и дифференциальной психофизиологии индивидуальных различий (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов и др.). С учётом достижений этих школ Б.М. Теплова ныне ведутся инновационные исследования дифференциально-акмеологических основ трудовой деятельности (Е.А. Климов, Т.Ф. Базылевич, В.Г. Заыкин, Ю.В. Синягин), стратегического мышления (О.С. Анисимов, А.А. Деркач, Г.С. Михайлов), профессионального мастерства и творческого потенциала индивидуальности (А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.К. Маркова, В.Н. Марков, И.Н. Семёнов), рефлексивной культуры выдающихся личностей (А.А. Бодалёв, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, Л.А. Руткевич, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов и др.) в современной психологии и акмеологии. Знаменательно, что в 2000 г. дипломами и медалями премии Президента РФ в области образования одновременно были награждены два научных коллектива — во главе с Б.М. Тепловым (сотрудники ПИ РАО: Н.А. Аминов, Э.А. Голубева, Е.П. Гусева, С.А. Изюмова, М.К. Кабардов, И.А. Левочкина, В.Д. Небылицын, В.В. Печенков, И.В. Тихомирова) и А.А. Деркачем (профессора кафедры акмеологии: О.С. Анисимов, С.А. Анисимов, Р.Л. Кричевский, А.К. Маркова, В.В. Петрусинский, И.Н. Семёнов, Ю.В. Синягин, С.И. Съедин, Е.А. Яблокова), внёсших существенный вклад в становление в отечественном человекознании дифференциальной психологии и акмеологии и изучавших (в том числе в АОН и РАНХиГС) научные основы развития профессионализма и творчества выдающихся личностей.

(Продолжение следует)

ССЫЛКИ

[1]. Абульханова К.А., Деркач А.А., Семёнов И.Н. и др. Акмеология. Серия «Учебники Российской академии государственной службы при Президенте РФ» / Председатель Редсовета серии: Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев. — М.: Изд-во РАГС, 2006. — 422 с.

[2]. Алексеев Н.Г., Семёнов И.Н., Умрихин В.В. Концептуально-методологический анализ дифференциально-психологических исследований психических состояний // Мысли о мыслях / Под ред. И.С. Ладенко, В.В. Давыдова, И.Н. Семёнова и др. — Новосибирск: Экор, 1996. Т. 1. Ч. 2. — С. 77–79.

[3]. Алюшина Н.А., Репецкий Ю.А., Семёнов И.Н. Рефлексивная психология и акмеология успешных управленцев. — Москва; Сочи: Изд-во ИРПТиГО. 1998. — 108 с.

[4]. Ананьев Б.Г., Теплов Б.М. (ред.). Психологическая наука в СССР. В 2 т. — М.: Изд-во АПН РСФСР. Т. 1. 1959. — 600 с.; Т. 2. 1960. — 654 с.

[5]. Анохин А.И., Семёнов И.Н. Развитие системы профессионального образования в Российской оборонной спортивно-технической организации [РОСТО-ДОСА-АФ]. — М. Издат. 2001.

[6]. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. — М.: Флинта, Наука, 1998. — 168 с.

[7]. Бодалёв А.А. Качества личности великих или выдающихся как ориентир для воспитания молодёжи // Мир образования — образование в мире. 2004. № 1.

[8]. Бодалёв А.А., Деркач А.А., Семёнов И.Н. и др. Основы военной акмеологии / Под ред. А.А. Деркача, П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева и др. — М. Изд-во Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского, 1996. — 319 с.

[9]. Гусева Е.П. Психологическая характеристика личности как метод анализа творческой одарённости (по материалам архива Б.М. Теплова) // Московская психологическая школа: История и современность. В 4 т. / Под ред. В.В. Рубцова. Т. 1. Кн. 2. — М. Изд-во ПИ РАО-МГППУ. 2004. — С. 180.

[10]. Деркач А.А. Акмеологические резервы развития творческого потенциала личности. — М. Изд-во РАГС. 2000.

[11]. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. — М.: Изд-во РАУ. 1993.

[12]. Деркач А.А., Семёнов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. — М.: Изд-во РАГС. 2005. — 197 с.

[13]. Деркач А.А., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. — М.: Изд-во РАГС. 1998. — 248 с.

[14]. Кедров Б.М. День одного великого открытия. — М. Изд-во АН СССР. 1957.

[15]. Ковиуро О.Д., Семёнов И.Н. Исследование рефлексивности самореализации личности в сфере государственной службы. — Брянск; Орёл: Изд-во ОРАГС, 2005. — 240 с.

[16]. Лаптева О.И., Семёнов И.Н., Куликова С.Г. Рефлексивно-организационная психология: Учебно-методическое пособие. — Новосибирск. Изд-во НГАА. 2010. — 382 с.

[17]. Лосев А.В., Семёнов И.Н. Экспериментально-психологическое исследование и формирование рефлексивности социально-профессионального мышления менеджеров быстроразвивающихся организаций // Проблема эксперимента в психологии / Под ред. А.А. Деркача и Р.Л. Кричевского. — М. Изд-во РАГС, 1998. — С. 79–121.

[18]. Любимов Е., Семёнов И.Н. Научная деятельность Б.М. Теплова и его концепция творчества полководца в процессе практического мышления // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 3. — С. 9–51.

[19]. Освальд В. Великие люди. — СПб. Изд-во 1898.

[20]. Пономарёв Я.А., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. (ред.). Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. — М.: Философское общество. 1988. — 276 с.

[21]. Пономарёв Я.А., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. — М.: Наука. 1990. — 222 с.

[22]. Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования: Международная коллективная монография / Отв. ред. — сост.

И.Н. Семёнов, Т.Г. Болдина. — Ногинск. Аналитика Родис, 2011. — 402 с.

[23]. Психологические тесты для взрослых по Эд. Торндайку в обработке Б.М. Теплова, П.А. Шеварёва, А.А. Смирнова. — М. 1931. Ч. 1–3. — 51 с.

[24]. *Пэрна Н.Я.* Ритм, жизнь, творчество. — Петроград. 1925.

[25]. *Семёнов И.Н.* Рефлексия как фактор развития одарённых школьников. — Бийск: Изд-во НИЦ БигПИ, 1994.

[26]. *Семёнов И.Н.* Экзистенциально-акмеологический и рефлексивно-психологический подходы к изучению одарённых и личностной ориентации непрерывного образования // Психолого-педагогические аспекты перестройки образования. — СПб; Тверь: Изд-во СГУ-ТГПУ. 1994.

[27]. *Семёнов И.Н.* Акмеология — новое направление комплексных исследований в современном человекознании // Общественные науки и современность. 1998. № 3. — С. 134–142.

[28]. *Семёнов И.Н.* Психология творчества Ф.И. Тютчева в дерзаниях «золотого», «серебряного» и «бронзового» века русской поэзии // Ф.И. Тютчев и тютчеведение в начале третьего тысячелетия. — Брянск: Изд-во БОНУБ. 2003. — С. 14–24.

[29]. *Семёнов И.Н.* Экзистенциально-рефлексивный подход к индивидуальности // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко и В.Д. Шадрикова. — М.: Изд-во МПСУ-МОД-ЭК. 2009. — С. 285–331.

[30]. *Семёнов И.Н.* Психолого-акмеологические аспекты экзистенциальной рефлексии творческой индивидуальности писателя М.М. Зощенко // Акмеология. 2009. № 4. — С. 92–100.

[31]. *Семёнов И.Н.* Рефлексия жизнедеятельности А.А. Бодалёва и развития психологии общения и акмеологии выдающихся личностей // Акмеология. 2015. № 2 и № 4. — С. 22–27.

[32]. *Семёнов И.Н.* Персонология Михаила Григорьевича Ярошевского как историка, теоретика, методолога психологии развития личности и творчества в науке // Развитие личности. 2015. № 4. — С. 19–52.

[33]. *Семёнов И.Н.* К 130-летию Московского психологического общества: Развитие секции «Психология творчества» (К 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарёва) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. — С. 29–68.

[34]. *Семёнов И.Н.* Методологическая рефлексия параллелей развития научного творчества и школ Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, Г.И. Челпанова // Челпановские чтения — 2016. — М.: Изд-во ПИ РАО. 2016.

[35]. *Семёнов И.Н., Скорин Ю.А.* Панорама философско-энциклопедических трактовок рефлексии и проблемы их использования в психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 1–2. — С. 76–115.

[36]. *Семёнов И.Н., Степанов С.Ю.* Развитие методов комплексного изучения человеческого фактора в технике (на материале эргономики) // Философия рефлексивного мышления. — Новосибирск: Изд-во НГУ. 1992.

[37]. *Семёнов И.Н., Туровцев Н.В.* Системно-психологический подход к изучению рефлексивных ресурсов

профессионального развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5–6. — С. 35–71.

[38]. *Теплов Б.М.* Психология как основа для маскировочной техники // Война и техника. 1926. № 306–307. — С. 44–52.

[39]. *Теплов Б.М.* Основы применения науки о цвете в архитектуре // Современная архитектура. 1929. № 2. — С. 82–86.

[40]. *Теплов Б.М.* Проблема цветоведения в архитектуре // Психология. 1930. Т. 3. Вып. 2. — С. 188–206.

[41]. *Теплов Б.М.* Влияние на функции зрения светлоты окраски рабочих мест и рабочих помещений // Тезисы VII Международной психотехнической конференции. — М. 1931. — С. 21–22.

[42]. *Теплов Б.М.* Взаимодействие одновременных световых ощущений // Зрительные ощущения и восприятия / Под ред. С.В. Кравкова, Б.М. Теплова. — М. — Л., 1935. — С. 2–85.

[43]. *Теплов Б.М.* Ум и воля военачальника // Военная мысль. 1943. № 12. — С. 64–82 [Ум полководца. Избранные труды. В 2 т. — М.: Педагогика, 1985. Т. 1. — С. 223–305].

[44]. *Теплов Б.М.* Психологическая характеристика деятельности // Советская педагогика. 1944. № 11–12. — С. 44–53.

[45]. *Теплов Б.М.* Психологическая характеристика личности // Советская педагогика. 1945. № 1–2. — С. 42–50.

[46]. *Теплов Б.М.* Психологические вопросы художественного воспитания // Известия АПН РСФСР. Вып. 11. — М. 1946. — С. 7–26.

[47]. *Теплов Б.М.* Тридцать лет советской психологической науке. — М. АПН РСФСР. 1947.

[48]. *Теплов Б.М.* (ред.). Философские вопросы учения о высшей нервной деятельности. Учёные записки Академии общественных наук при ЦК КПСС. Вып. 19. — М., 1954. — 276 с.

[49]. *Теплов Б.М.* Избранные психологические труды: В 2 т. — М.: Педагогика. 1985. Т. 1. — 329 с.; Т. 2. — 360 с.

[50]. *Теплов Б.М.* Психология и психофизиология индивидуальных различий. — М.; Воронеж. Изд-во МПСИ-МОДЭК, 1998.

[51]. *Теплов Б.М., Волков Н.Н.* (ред.). Вопросы психологии труда и искусства. Известия АПН РСФСР. Вып. 25. — М.: Изд-во АПН РСФСР. 1950. — 236 с.

[52]. *Теплов Б.М., Небылицын В.Д.* Некоторые проблемы профессионального отбора // Авиационная и космическая дисциплина. — М. 1963. — С. 371–374.

[53]. *Умрихин В.В.* Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии / Под ред. М.Г. Ярошевского. — М.: Наука, 1987.

[54]. *Шперк Ф.Э.* Философия индивидуальности. — СПб., 1895.

[55]. *Teplov B.M.* The dependence of the absolute visual threshold on the presence of an additional stimulus in the field of the vision // Journ. of Gen. Psychol. 1936. V. 15. P. 3–12

[56]. *Teplov B.M.* Bazele fiziologice ale diferentelor inter-individuale // Revista de psihologie. 1961. № 4. P. 521–533.

ACMEOLOGICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGY
OF CREATIVE WORK AND INDIVIDUAL
DIFFERENCES OF PROMINENT PERSONALITIES
IN THE LEGACY OF B.M. TEPLOV (TO THE 120TH
ANNIVERSARY)

Igor N. Semenov, Professor of National Research University Higher School of Economics, Doctor of Psychology, Academician of International Association of Academies of Science, Laureate of the RF President's Prize in Education, Director of the Institute Reflexive Psychology of Creative Work and Humanization of Education; i_samenov@mail.ru

ABSTRACT

The article underlines the main periods of creative life and scientific achievements of one of the most prominent Russian psychologists in the middle of the XX century, founder and chief of the Department of Psychology and Logic Academy of Social Sciences (predecessor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Academician of the Academy of Pedagogic Sciences of the Russian Soviet Federated Socialist Republic B.M. Teplov. He was one of the leaders and key figures of Soviet psychology in 1940-1960s. The article accentuates the explication of acmeological aspects of a part of his creative heritage which is dedicated to creative works of prominent scientists, artists and military men. Being very talented by nature, B.M. Teplov made human capabilities the subject of psychological reflection and object of basically acmeological analysis when he studied famous composers and commanders. The novelty of the article lies within the fact that it for the first time, in scientific aspect, differentiates and acmeologically characterizes the main periods of development of a many-sided personality and various professional activities of B.M. Teplov, and acme-peaks of his creative life are underlined, and their importance for the latent period of origin of acmeology as a complex direction of modern human studies are generalized.

Key words: psychology, acmeology, differential physiological psychology, abilities, aptitude, acme-peaks, individual differences, prominent persons, composers, commanders, scientists, creative work, thinking, reflection, B.M. Teplov.

REFERENCES

[1]. Abulhanova K.A., Derkach A.A.A., Semenov I.N. i dr. Akmeologija. [Acmeology] / Predsedatel' Redsoвета serii: Predsedatel' Pravitel'stva RF D.A. Medvedev. MOSCOW, RAGS. 2006. — 422 s.

[2]. Alekseev N.G., Semenov I.N., Umrihin V.V. Konceptualno-metodologicheskij analiz differencial'no-psihologicheskikh issledovanij psihicheskikh sostojanij [Conceptual and methodological analysis of the differential-psychological study of mental States] // Mysli o mysljah / pod red. I.P. Ladenko, V.V. Davydova, I.N. Semenova i dr. Novosibirsk. Jekor 1996. T. 1. Ch. 2, S. 77–79.

[3]. Aljushina N.A., Repeckij Ju.A., Semenov I.N. Refleksivnaja psihologija i akmeologija uspešnyh upravlenцев [Reflexive psychology and ontology and theory of successful managers]. Moscow-Sochi, IRPTiGO. 1998.

[4]. Anan'ev B.G., Teplov B.M. (red.). Psihologicheskaja nauka v SSSR [Psychological science in the USSR]. V 2-h t. M. APN RSFSR. T. 1. 1959. — 600 s.; T. 2. 1960. — 654 s.

[5]. Anohin A.I., Semenov I.N. Razvitie sistemy professional'nogo obrazovanija v Rossijskoj oboronnoj sportivno-tehnicheskoi organizacii [The development of the vocational education system in the Russian defence sports-technical organization] [ROSTO- DOSAAF]. M. Izdat. 2001.

[6]. Bodalev A.A. Kachestva lichnosti velikih ili vydajushhhsja kak orientir dlja vospitanija molodezhi [Qualities of a personality of great or outstanding as a landmark for education of youth] // Mir obrazovanija — obrazovanie v mire [The world of education-education in the world]. 2004. № 1.

[7]. Bodalev A.A., Rutkevich L.A. Kak stanovjatsja velikimi i vydajushhimisja [How to become great and outstanding]. Moscow, 2003.

[8]. Bodalev A.A., Depkach A.A., Semenov I.N. i dr. Osnovy voennoj akmeologii [Military basics of acmeology] / pod red. A.A. Derkacha, P.A. Korchemnogo, L.G. Lapteva i dr. Moscow, 1996. — 319 s.

[9]. Guseva E.P. Psihologicheskaja karakteristika lichnosti kak metod analiza tvorcheskoj odarennosti (po materialam arhiva B.M. Teplova) [Psychological characteristics of personality as a method of analysing the creative gifts (on materials of archive B.M. Teplov)] // Moskovskaja psihologicheskaja shkola: Istorija i sovremennost [Moscow psychological education: history and modernity]. V 4-h t. / pod red. V.V. Rubcova. T.1. Kn. 2. Moscju, PI RAO-MGPPU, 2004. S. 180.

[10]. Derkach A.A. Akmeologicheskie rezervy razvitija tvorcheskogo potenciala lichnosti [Acmeological reserves creativity of personality]. Moscow, RAGS, 2000.

[11]. Derkach A.A., Kuz'mina N.V. Akmeologija: puti dostizhenija vershin professionalizma [Acmeology: ways to achieve peaks of professionalism]. Moscow, RAU, 1993.

[12]. Derkach A.A., Cemenov I.N., Balaeva A.V. Refleksivnaja akmeologija tvorcheskoj individualnosti [Reflexive acmeology creative individuality] Moscow, RAGS, 2005. — 197 s.

[13]. Derkach A.A., Cemenov I.N., Stepanov S. Ju. Psihologo-akmeologicheskie osnovy izuchenija i razvitija refleksivnoj kultury gossluzhashhij [Psycho-acmeological basics of reflective culture research and development of civil servants]. M. RAGS. 1998. — 248 s.

[14]. Kedrov B.M. Den' odnogo velikogo otkrytija [One day grand opening]. Moscow, 1957.

[15]. Kovshuro O.D., Semenov I.N. Issledovanie refleksivnosti samorealizacii lichnosti v sfere gosudarstvennoj sluzhby [Reflexivity self-realization of personality research in the field of public service]. Brjansk-Orel, ORAGS, 2005.

[16]. Lapteva O.I., Cemenov I.N., Kulikova S.G. Refleksivno-organizacionnaja psihologija [Reflexivno-organizational psychology]. Uchebno-metodicheskoe posobie. Novosibirsk. NGAA. 2011.

[17]. Losev A.V., Semenov I.N. Jeksperimental'no-psihologicheskoe issledovanie i formirovanie refleksivnosti social'no-professional'nogo myshlenija menedzherov bystro-razvivajushhhsja organizacij [Experimental psychological research and formation of reflexivity socio-professional think-

ing managers rapidly growing organizations] // *Problema jeksperimenta v psihologii [The problem of experiment in psychology]* / pod red. A.A. Derkacha, R.L. Krichevskogo. M. RAGS. 1998, p. 79–121.

[18]. *Ljubimov E., Semenov I.N.* Nauchnaja dejatel'nost' B.M. Teplova i ego koncepcija tvorcestva polkovodca v processe prakticheskogo myshlenija [Scientific activity of B.M. Teplova and his concept of creativity of the Commander in the practical thinking] // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija [Psychology. Historical-critical reviews and current research]*. 2015. № 3. — S. 9–51.

[19]. *Osvald V.* Velikie ljudi [Great people]. St Petersburg, 1898.

[20]. *Ponomarev Ja.A., Semenov I.N., Stepanov S. Ju.* (red.). Psihologo-pedagogicheskie aspekty razvitija tvorcestva i refleksii [Psychological and pedagogical aspects of creativity and reflection]. Moscow, Filosofskoe obshhestvo. 1988. — 276 s.

[21]. *Ponomarev Ja.A., Semenov I.N., Stepanov S. Ju.* i dr. Psihologija tvorcestva: obshhaja, differencial'naja, prikladnaja [Psychology of creativity: total, differential, applied]. — Moscow, Nauka. 1990. — 222 s.

[22]. *Proektno-issledovatel'skij podhod v refleksivnoj psihologii innovacionnogo obrazovanija. Mezhdunarodnaja kollektivnaja monografija [Design and research approach in reflexive psychology of innovative education]* / otv. red. — sost. I.N. Semenov, T.G. Boldina. Noginsk, Analitika Rodis, 2011–402 s.

[23]. *Psihologicheskie testy dlja vzroslyh po Jed. Torndajku v obrabotke B.M. Teplova, P.A. Shevareva, A.A. Smirnova* [Psychological tests for adult Ed. Torndajku in the treatment of B.M. Teplov, P.A. Ševarev, A.A. Smirnov]. Moscow, 1931. Ch. 1–3. 51 s.

[24]. *Pjerna N. Ja.* Ritm, zhizn', tvorcestvo [Rhythm, life, creativity]. Petrograd. 1925.

[25]. *Semenov I.N.* Refleksija kak faktor razvitija odarennyh shkolnikov [Reflection as a factor in the development of gifted students]. Bijsk, NIC BiGPI, 1994. — 34 s.

[26]. *Semenov I.N.* Jekzistencial'no-akmeologicheskiy i refleksivno-psihologicheskiy podhody k izucheniju odarennyh i lichnostnoj orientacii nepreryvnogo obrazovanija [Existential-achmeological and reflexive-psychological approaches to the study of the gifted and the personal orientation of lifelong education] // *Psihologo-pedagogicheskie aspekty perestrojki obrazovanija [Psychological and pedagogical aspects of the restructuring of education]*. SPb-Tver, SGU-TGPU, 1994.

[27]. *Semenov I.N.* Akmeologija — novoe napravlenie kompleksnyh issledovanij v sovremennom chelovekoznanii [Acmeology as a new direction for integrated studies in modern anthropology] // *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social science and modernity]*, 1998, № 3. — S. 134–142.

[28]. *Semenov I.N.* Psihologija tvorcestva F.I. Tjutcheva v derzaniyah «zolotogo», «serebrjanogo» i «bronzovogo» veka russkoj poezii [Psychology of creativity F.I. Tyutchev derzaniâh «gold», «Silver» and «bronze» centuries of Russian poetry] // *F.I. Tjutchev i tjutchevedenie v nachale tret'ego tysjacheletija [F.I. Tyutchev and tjutchevedenie at the beginning of the third Millennium]*. Brjansk. BONUB. 2003, S. — 14–24.

[29]. *Semenov I.N.* Jekzistencial'no-refleksivnyj podhod k individual'nosti [Existential-reflexive approach to personality] // *Psihologija individual'nosti: Novye modeli i koncepcii [Psychology of personality: new models and concepts]* / pod

red. E.B. Starovojtenko, V.D. Shadrikova. M. MPSU-MOD-JeK. 2009. — C. 285–331.

[30]. *Semenov I.N.* Psihologo-akmeologicheskie aspekty jekzistencial'noj refleksii tvorcheskoj individual'nosti pisatelja M.M. Zoshhenko [Psycho-acmeological aspects of existential reflexion creative individuality of the writer M.M. Zoshchenko] // *Akmeologija [Acmeology]*. 2009. № 4.

[31]. *Semenov I.N.* Refleksija zhiznedejatel'nosti A.A. Bodaleva i razvitija psihologii obshhenija i akmeologii vydajushhihsja lichnostej [Reflection of vitality by A.A. Bodalev and development of psychology of communication and outstanding personalities of acmeology] // *Akmeologija [Acmeology]*. 2015. № 2 and № 4.

[32]. *Semenov I.N.* Personologija Mihaila Grigorevicha Jaroshevskogo kak istorika, teoretika, metodologa psihologii razvitija lichnosti i tvorcestva v nauke [Personology Mikhail Grigorievich Jaroshevskij as historian, theorist, metodologa psychology of personality development and creativity in science] // *Razvitie lichnosti [Personality development]*. 2015. № 4. — S. 19–52.

[33]. *Semenov I.N.* K 130-letiju Moskovskogo psihologicheskogo obshhestva: Razvitie sekcii «Psihologija tvorcestva» (K 95-letiju so dnja rozhdenija Ja.A. Ponomareva) [The 130 anniversary of the Moscow psychological society: development of the Psychology of creativity « (the 95 anniversary of J.A. Ponomariov)] // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija [Psychology. Historical-critical reviews and current research]*. 2015. № 6.

[34]. *Semenov I.N.* Metodologicheskaja refleksija paralelej razvitija nauchnogo tvorcestva i shkol L.S. Vygotskogo, B.M. Teplova, G.I. Chelpanova [Methodological reflexion parallels the development of scientific creativity and schools of L.S. Vygotskij, B.M. Teplov, G.I. Chelpanov] // *Chelpanovskie chtenija [Chelpanovs Read]* — 1916. M. PI RAO. 2016.

[35]. *Semenov I.N., Scorin Ju.A.* Panorama filosofsko-jenciklopedicheskikh traktovok refleksii i problemy ih ispol'zovanija v psihologii [Panorama of philosophical and encyclopedic treatments of reflection and their use in psychology] // *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija [Psychology. Historical-critical reviews and current research]*. 2013. № 1–2. — S. 76–115.

[36]. *Semenov I.N., Ctepanov S. Ju.* Razvitie metodov kompleksnogo izuchenija chelovecheskogo faktora v tehnike (na materiale jergonomiki) [Development of integrated study of human factors in technology (based on ergonomics)] // *Filosofija refleksivnogo myshlenija [The philosophy of the reflexive thinking]*. Novosibirsk. NGU. 1992.

[37]. *Teplov B.M.* Psihologija kak osnova dlja maskirovochnoj tehniki [Psychology as a basis for camouflage technology] // *Vojna i tehnika [War and technology]*. 1926. № 306–307, S. 44–52.

[38]. *Teplov B.M.* Osnovy primenenija nauki o cvete v arhitekture [Foundations of science about color in architecture] // *Sovremennaja arhitektura [Modern architecture]*. 1929. № 2. — S. 82–86.

[39]. *Teplov B.M.* Vlijanie na funkciu zrenija svetloty okraske rabochih mest i rabochih pomeshhenij [Influence on the function of view luminance coloring jobs and working premises] // *Tezisy UP Mezhdunarodnoj psihotekhnicheskoi konferencii [Abstracts of International Conference]*. Moscow, 1931. — S. 21–22.

[40]. *Teplov B.M.* Vzaimodejstvie odnovernennyh svetovyh oshhushhenij [Interaction of simultaneous sensations of light] // *Zritelnye oshhushhenija i vosprijatija [Visual sensation and perception]* / pod red. S.V. Kravkova, B.M. Teplova. M. — L. 1935. — S. 2–85.

[41]. *Teplov B.M.* Um i volja voenachal'nika [The mind and the will of the Commander] // *Voennaja mysl [Military thought.]*. 1943. № 12. — S. 64–82 [Um polkovodca. Izbrannye trudy. V 2-ht. M. Pedagogika. 1985. T. 1, pp. 223–305].

[42]. *Teplov B.M.* Psihologicheskaja karakteristika dejatel'nosti [Psychological characteristics of activities] // *Sovetskaja pedagogika [Soviet pedagogy]*. 1944. № 11–12. — S. 44–53.

[43]. *Teplov B.M.* Psihologicheskaja karakteristika lichnosti [Psychological characteristics of personality] // *Sovetskaja pedagogika [Soviet pedagogy]*. 1945. № 1–2. — S. 42–50.

[44]. *Teplov B.M.* Psihologicheskie voprosy hudozhestvennogo vospitanija [Psychological issues of artistic education] // *Izvestija APN RSFSR*. Vyp. 11. Moscow, 1946. — S. 7–26.

[45]. *Teplov B.M.* Tridcat' let sovetskoj psihologicheskoj nauke [Thirty years of Soviet psychological science]. Moscow, APN RSFSR. 1947.

[46]. *Teplov B.M.* (red.). Filosofskie voprosy uchenija o vysshej nervnoj dejatel'nosti. Uchenye zapiski Akademii obshhestvennyh nauk pri CK KPSS. [Philosophical questions the teachings on higher nervous activity. Memoirs of the Academy of social sciences]. Vyp. 19. Moscow, 1954, 276 s.

[47]. *Teplov B.M.* Izbrannye psihologicheskie trudy [Selected psychological writings]. V 2-h t. Moscow, 1985 T. 1. 329 s.; T. 2. 360 s.

[48]. *Teplov B.M., Volkov N.N.* (red.). Voprosy psihologii truda i iskusstva [Psychology of labour and art]. Izvestija APN RSFSR. Vyp. 25. Moscow, 1950. 236 s.

[49]. *Teplov B.M., Nebylicyn V.D.* Nekotorye problemy professional'nogo otbora [Some problems of professional selection] // *Aviacionnaja i kosmicheskaja disciplina [Aviation and space discipline]*. Moscow, 1963, S. 371–374.

[50]. *Umrihin V.V.* Razvitie sovetskoj shkoly differencial'noj psihofiziologii [The development of the soviet school of differential psychophysiology] / pod red. M.G. Jaroshevskogo. Moscow, 1987.

[51]. *Shperk F. Je.* Filosofija individual'nosti [Philosophy of individuality]. St Petersburg, 1895.